

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

21.10.12

№62 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

15-летие Херсонской епархии УНЦ КХ

Полсотни храмов и молитвенных зданий за эти годы были открыты нашим Владыкой Дамианом – полсотни имеют в виду тех, которые сохранили верность нашей Церкви. На самом же деле, конечно, гораздо больше – сотню с лишним освятил Владыка Дамиан, если считать и те, которые были переведены – либо в Московский патриархат, как например, храм преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских – в поселке Стеклотары, или в Греко-католичество, как, например, приход в Антоновке Скадовского р-на. Последнее обстоятельство немного печалит, хотя, по большому счету – разница-то не очень большая – главное, открыт храм, и там совершаются Богослужения. А в чьей он юрисдикции – Киевского патриарха, Московского или Римского папы – это не самое важное, хотя и небезразличное.

Так вот, значит, пятнадцать лет назад 18-го октября 1997 года протоиерей Петр Замараев принимает монашеский постриг с новым именем Дамиан, а на следующий день за воскресной Божественной литургией над ним в Киевском Владимирском соборе совершается хиротония во епископа для Богоспасаемой Херсонщины.

Звучит все это торжественно, но на самом деле для Петра-Дамиана – вряд ли сильно преувеличим, если скажем, что это было восхождением на Голгофу. Дело в том, что всю жизнь он изо всех сил избегал руководящих постов. Еще в молодом возрасте ему предлагали и должность благочинного в 80-х, и секретаря по Херсонской области – в 90-х, когда епархия еще была Одеско-Херсонской, а правящий архиерей находился в Одессе. Владыка Дамиан – тогда еще отец Петр, с юных лет избрал иной путь – полного посвящения себя Богу и непрестанному пребыванию в молитве. Административная деятельность, даже церковная, отвлекали бы его от главного – непрестанной молитвы, а командовать, управлять и распорядиться – это не его. Отец Петр никогда не искал ни власти, ни славы.

Но, как говорится, есть авторитет силы, а есть сила авторитета. Вот что до второго – это было всегда – за духовным советом и с просьбой о молитве к нему обращались и простые рядовые верующие, которые приезжали из разных городов и стран, и священники, и даже епископы. Владыка Иоанн Лавриненко, ныне уже покойный, всегда исповедовался только у отца Петра Замараева. А с 1983 года Петр единогласно избран духовником Херсонской области – все до единого священника нашей области приходило на исповедь и за духовным советом именно к отцу Петру Замараеву. Почитание батюшки было всеобщим в течение очень долгого времени, вплоть до 1997 года, когда перед отцом Петром встал выбор – угодить тогдашнему правящему архиерею – Иллариону и консервативному большинству духовенства или поддержать мятежную, так сказать, общину нашего Сретенского храма.

Многие помнят эти непростые времена для всех сретенцев. Вопрос стоял ребром – почему только лишь славянский язык за Богослужением? А если у человека нет возможности его учить, а есть желание более глубоко понимать смысл молитв? Тем более, если прихожанин делает только первые шаги в Церкви. Мы, первыми стали употреблять современные русский и украинский языки, и это вызвало тогда шквал возмущения, нас объявили чуть ли не еретиками. Но прошло немногим более 15-ти лет, и уже в сотнях храмов того же Московского патриархата Украины служат на современном, всем понятном языке.

Далее: почему бы не украсить православное Богослужение звуками органа? Ведь, в древней

Церкви музыкальные инструменты использовались самые разные, и тот же орган был изобретен на православном Востоке. Просто сложилось так, что в Византии орган не прижился, а на Западе, наоборот, получил широкое распространение. Так вот, в Сретенском храме мы рисковали пойти на этот шаг. Какие только вопли не раздавались в наш адрес со стороны кондавово духовенства. Они, конечно, не могли догадываться, да и никто не мог знать, что не пройдет и 15-ти лет, как сам Варфоломей – Вселенский православный патриарх будет возглавлять Божественную литургию в сопровождении органных произведений.

Да, время идет вперед – сейчас уже музыкальные инструменты в православных храмах – пусть и не частое явление, но и не диковинка. Вон, отец Сергей Дмитриев в храме, самого что ни есть Московского патриархата, который возле больницы Тропинных, на большие праздники на службах использует струнные музыкальные инструменты – и ничего особенного – все спокойны, будто так всегда и было. А в центре Москвы в храме Космы и Дамиана, представляете, «Детскую» литургию служат – отец Александр Борисов – тамошний настоятель – и это под самым носом Управления Московской Патриархии – и никаких тебе анафем, никаких запретов.

Подобная картина, скорее, правило, чем исключение. Любая свежая мысль встречается в штыхы – так было всегда. Но история всегда расставляет все точки над «i» – кого-то ожидает почет и уважение, к сожалению, часто – после смерти, а кого-то позор и бесславье. Партесное, т.е. многоголосное пение в Церкви, ведь было время, многими воспринималось, как бесовщина – мол, одноголосие – это по-православному, а многоголосие, дескать – это тлетворное влияние Запада. Амвросий – Оптинский старец – да, ныне он иже во святых – пред ним преклоняются все православные мира, почитая его память, а при жизни был изгнанником и скитальцем, претерпевшим множество бед от своих же собратьев церковников.

И цена вопроса всегда одна и та же: Что выбрать – сиюминутную выгоду или правду, которая приблизит тебя к Богу? Именно этот вопрос стоял перед отцом Петром Замараевым в тот непростой 1997-й год. Стать на сторону Сретенской общины в тот момент казалось моральным самоубийством. Куда выгоднее было осудить или хотя бы занять нейтральную позицию в Сретенском деле – остаться всеми уважаемым, всеми почитаемым старцем-духовником. Тем более, отец Петр-Владыка Дамиан – славянский язык очень любит – лично до сих пор совершает Богослужения по-славянски, к органу относится положительно, но отнюдь, не являясь органом меломаном.

Но Петр-Дамиан никогда не выбирал между выгодой и правдой, как опасна бы она не была. Еще в 1992 году – все помнят и образование в Украине Киевского патриархата и реакцию Моспатриархии в связи с этим. Что только ни говорили, сколько грязи тогда было выплеснуто на Филарета. А Поместную Украинскую Церковь клеймили раскольнической, безблагодатной, дескать, священники там фальшивые – самозванцы, а таинства, которые они там совершают – недействительны. Отец Петр уже тогда еще, будучи в Московском патриархате, не проронил ни слова осуждения в адрес владыки Филарета, чем уже мог вызвать к себе подозрение в неблагонадежности. В самом деле – почему только Московский патриархат должен быть, тем более, в Украине?

А в 1997-м Он твердо встал на сторону Сретенской общины и, надо сказать, испил чашу скорбей до самого дна. И в храмах, и по радио, и по телевидению читались обращения, в которых Петр Замараев вместе с прочим духовенством Сретенского храма объявлялся еретиком, лишенным священного сана, самозванцем, раскольником, сектантом и даже служителем сатаны.

Да, время идет и все постепенно меняется. С Владыкой Дамианом уже доброжелательно общается духовенство Московской патриархии, учтиво относится архиепископ Иоанн, ныне правящий приходами Московского патриархата на Херсонщине, да и сам Илларион – теперь уже митрополит Донецкий и Мариупольский – сожалеет о тогда случившемся. В частном разговоре он однажды сказал: да, Сретенский храм – это моя ошибка, это моя боль.

Да – ошибка. Но, как мы часто с Вами повторяем, Божественное Провидение, Промысл Божий всякому добру вспомоществует, а зло... исправляет и обращает к добрым последствиям. Да, мотивация была злобная – подавить общину нашего Сретенского храма, но – а в результате? Лишняя сотня храмов появилась на Херсонщине, и священников, соответственно. Посему, слава Богу за все, и многая лета нашему Владыке Дамиану!

Тробы золоченные

Форма – это своего рода ящик, в котором находится нечто содержимое. Хорошее, нужное, полезное содержимое, или плохое. Если в ящике

спелые вкусные яблоки или свежий мясной балык, черная икра, осетрина – это хорошее содержимое. Еще лучше, если в ящике – деньги – много, в валюте. Но если там ядовитые змеи, а ты панически их боишься или радиоактивные отходы, это плохо. Здесь понятно.

Ящик, упаковка могут быть разными. Это может быть картонная коробка, а может – класный фирменный чемодан. Есть дипломаты, равные по стоимости 600-му «Мерседесу», есть и выше, разработанные ведущими мировыми дизайнерами и изготовленные из космических материалов. Конечно, приятно ходить с таким чемоданчиком. Но это в том случае, если в нем соответствующее содержание. Ценные бумаги, например, на владение нефтяной скважиной. А если в твоём дипломатедохлая кошка, преставившаяся неделю назад, то все очарование внешней формой суперчемоданчика сменится отвращением и безразличностью.

Характеризуя фарисеев, Иисус Христос сравнивал их с расписными гробами, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны разлагающихся костей и трупной гнили.

Сейчас есть много церквей с золочеными куполами, поразительной красоты. Иконостасы из ценных пород дерева, старинные иконы. Заходишь, уют, прохлада, тишина, аромат дорогих масел и греческого ладана. Стройно поет хор, щец поставленным голосом читает положенное. Все правильно, чинно, по уставу. Но тебе там не рады. Ты вошел в храм и чувствуешь на себе недооборожаемый испытующий взгляд. Даже не в частности – общая атмосфера такая.

Отдельно взятые инциденты могут произойти в любом месте. Для того, чтобы испортить бочку меда, не надо цистерны дегтя. Паршивая овца, как издревле говорили, все стадо портит. В любом храме может оказаться debil или истеричка, которые сочтут нужным именно к тебе подойти с какими-то неумными и некорректными замечаниями. Что-то одет не совсем, так, по церковному, причёска у тебя больно длинная или слишком короткая. Руки не так держишь, ноги не так ставишь, крепистишься неправильно. Ну, если мужчина, это ещё ничего. Но если молодая, симпатичная, современно одетая девушка попала в глаза, так сказать, неформальной активистке – это кошмар.

О.Иоанн: «Рос я в церковном дворе, и священником быть я собирался с самого раннего детства. И когда я видел в храме (это был Свято-Духовский собор) бабок, которые одергивают новоприходящих в храм, я от злости скрежетал зубами, сжимал кулаки и твердил себе одно и то же: вот вырасту, стану священником, я этих бабок из храма буду вышвыривать так, что лететь будут дальше, чем видят... Знаете, когда человек взрослеет, многое меняется в характере, отношениях, сознании, мировоззрении. С возрастом я тоже очень много чего пересмотрел. Но вот, что касается этих паршивок – мой взгляд теперешний абсолютно такой же, как и был в пятилетнем возрасте».

В годы государственного атеизма правительство выделяло огромные суммы для финансирования атеистической пропаганды. Писались псевдонаучные статьи, издавались сатирические журналы, типа «Безбожник», громадная армия лекторов проводили антицерковные шашаи.

Результат от колоссального объема проведённой пропагандистской работы, конечно, есть, но с мизерным КПД. Не тем платили. Писателям, сатирикам, газетчикам. А надо было платить кликушам. Сэкономили бы почти все деньги, а результат был бы сокрушительный. Храмы давно бы опустели.

Я считаю, что по антицерковной работе кликуши занимают одно из первых мест, скажем, в первой тройке. Потому что палым первенства, справедливости ради, нужно отдать священникам и архиереям.

О.Иоанн: «Лет 30 назад в одном из сёл нашей области наблюдалась такая картина. На 1-е мая деревенский батюшка в своем селе пьяный лежит в луже. Предупреждаю, это не анекдот. Может и анекдот, но из реальной жизни. Как сейчас помню, прихожане жаловаться приехали к отцу Всеволоду Страшевскому – он был в то время Херсонским благочинным.

Так вот лежит пьяный батюшка в луже, совсем «устал». Мимо идет мужичок и говорит ему! Отец святой, давай, поднимайся и – скорее домой. А то сейчас в милицию заберут на 15 суток, бороду отрежут и постригут под ноль. Батюшка подымает голову и произносит сакраментальные слова: «что ж это за батюшка будет-то – без волос и бороды?»».

Как Вы думаете, сколько нужно прочитать антицерковных лекций членом так называемого общества «Знание» для того, чтобы достичь разрушительного успеха, эквивалентного эффекту, произведенному этим горе-священником.

Архиереи – тоже оригиналы есть, наподобие не-давнего Херсонского. Но эти крайности – они все же исключительны. Такой цинизм – это редкость, так же, как и приходская пьянь – ну, попадаются такие – тут ничего не поделаешь.

Даже у протестантов, которые особо стараются блюсти «облик морале» проколы случаются серь-

езные. Как, например, с Джимми Свагертом. Ну, может, кто знает, Джимми Свагерт – это проповедник планетарного масштаба. Пятидесятник. А потом оказалось, что он с мальчишками любил забавляться. Но такие проповеди произносил, что, как знать, за его миссионерские труды, быть может, Бог ему простит этих мальчижков?

Так вот, мы говорим сейчас не о каких-то неприглядных – редких или не совсем редких – исключениях. Речь идет об общей церковной атмосфере. Вот, духовенство собралось вместе. Это, кстати, редко бывает – епархиальное собрание или поместный собор. Смотрят друг на друга, общаются между собой. Но любят ли они друг друга Христовой любовью? Или пусть даже не Христовой, а какой-то там резервной, запасной?

Или церковная община. Не случается ли так, что кто-то заболел, помер у себя в четырех стенах, а о нем никто из братьев и сестер во Христе и не вспомнил? Да элементарно, встречаю друг друга, улыбаемся ли мы – ну это на самый худой конец – или мумро воротим лицо в сторону?

Вот когда сейчас спорят и рассуждают, какая церковь правильная, истинная, а какая – ложная, на что в основном обращают внимание? На формы, как Богослужение проходит – все вычитали?

О.Иоанн: «Есть мой знакомый давний приятель (он старше меня лет на 35), в Свято-Духовский собор ходит. Так вот он глубоко убежден, что истинная церковь та, где канон вычитывается на 14 тропарей. (На 14 – так положено по уставу, но сейчас, больше как на 4 тропаря, ни в каком храме, тем более, в Свято-Духовском соборе, не читают, чтобы не затягивать Богослужение). Так вот, этот мой близкий приятель очень сетует по этому поводу – до сих пор не может найти истинный храм. (Опять-таки – истинность вычисляется им посредством формального исполнения Богослужебного устава).

Помню еще из раннего детства такой момент. Стою я перед иконами и читаю утренние молитвы. Ну, утро в детстве для меня было – это 12 часов дня. В детсад меня не водили. А когда пошел в школу, и приходилось вставать в начале восьмого, я чувствовал себя самым несчастным в мире человеком. И когда мне кто-то говорил: доброе утро, я неизменно отвечал, что не может быть добрым утром, которое начинается так рано... Да, так вот, стою я перед иконами в трусах и читаю утренние молитвы. А здесь рядом оказался Дмитрий Филиппович.

Увидел меня и оторопел. Да как же ты смеешь раздетым стоять перед Самим Богом? Согласно его убеждениям, совершать молитвы можно, как минимум, в брюках, носках и застегнутой рубашке с длинным рукавом. С этим мне согласиться было трудно, даже в семи- или восьмилетнем возрасте. Человек я рациональный и, помню, спросил об этом моего наставника: а какой смысл закрывать от Бога свое тело, если Всевышний все видит насквозь? Даже через потолок и крышу? Это, между прочим, тоже вопрос, волнующий некоторых – как нужно быть одетым на молитве? Да какая разница! Ну, если в храм в бикини придти, то это будет не совсем правильно. Не перед Богом, а перед людьми, особенно перед мужчинами, сексуально озбоченными, причём, нашего постсоветского воспитания. Потому что, как мы говорили, в Африке в православный храм можно придти и без бикини, и на тебя смотреть никто не будет. А у нас будут. Специально будут смотреть. Один прихожанин жаловался мне. Говорит: стану позади женщины, которая в короткой юбочке, и так искушаюсь, что просто молчит нет, особенно, когда она земные поклоны делает. Я его спрашиваю: а вы не пробовали перейти в другое место храма, впереди встать, положить к алтарю, или сбоку? Говорит, нет, не пробовал. Как же переходить, оно же интересно!»

О том, какой должна быть молитва, ответ должен быть не из области формы – во что ты одет, какие слова и язык употребляются – а содержания. Что ты просишь у Бога? Между прочим, самая популярная молитва у школьников: «Господи, сделай так, чтобы моя учительница заболела». Причем, эти молитвы иногда очень искренние, особенно перед контрольной работой, и совершаются в полном благоговении. Если бы Бог исполнял все наши просьбы – ужас!

Так вот, есть множество церковных общин – правильных, кичащихся строгим исполнением уставов, каноничностью. Но одного только пустяка не хватает – любви, самой элементарной человеческой приветливости и открытости. А, по словам Христа, это оказывается главным. «По тому все узнают, что вы – Мои ученики, – говорит Иисус, – если будете иметь любовь между собою». Господь не говорил, что вы будете Моими последователями, если будете ходить в рубашках с длинным рукавом, молиться на славянском языке и непременно быть в таком-то патриархате. Нет, не эти критерии провозглашает Христос. Вы – Мои ученики, если любите друг друга. Следовательно, если у вас нет любви, значит, вы не являетесь Моими учениками. А это проблема. Наша общая проблема, независимо от патриархата или конфессии. И об этом нужно, хотя бы иногда, говорить и думать.

Так вот, есть множество церковных общин – правильных, кичащихся строгим исполнением уставов, каноничностью. Но одного только пустяка не хватает – любви, самой элементарной человеческой приветливости и открытости. А, по словам Христа, это оказывается главным. «По тому все узнают, что вы – Мои ученики, – говорит Иисус, – если будете иметь любовь между собою». Господь не говорил, что вы будете Моими последователями, если будете ходить в рубашках с длинным рукавом, молиться на славянском языке и непременно быть в таком-то патриархате. Нет, не эти критерии провозглашает Христос. Вы – Мои ученики, если любите друг друга. Следовательно, если у вас нет любви, значит, вы не являетесь Моими учениками. А это проблема. Наша общая проблема, независимо от патриархата или конфессии. И об этом нужно, хотя бы иногда, говорить и думать.